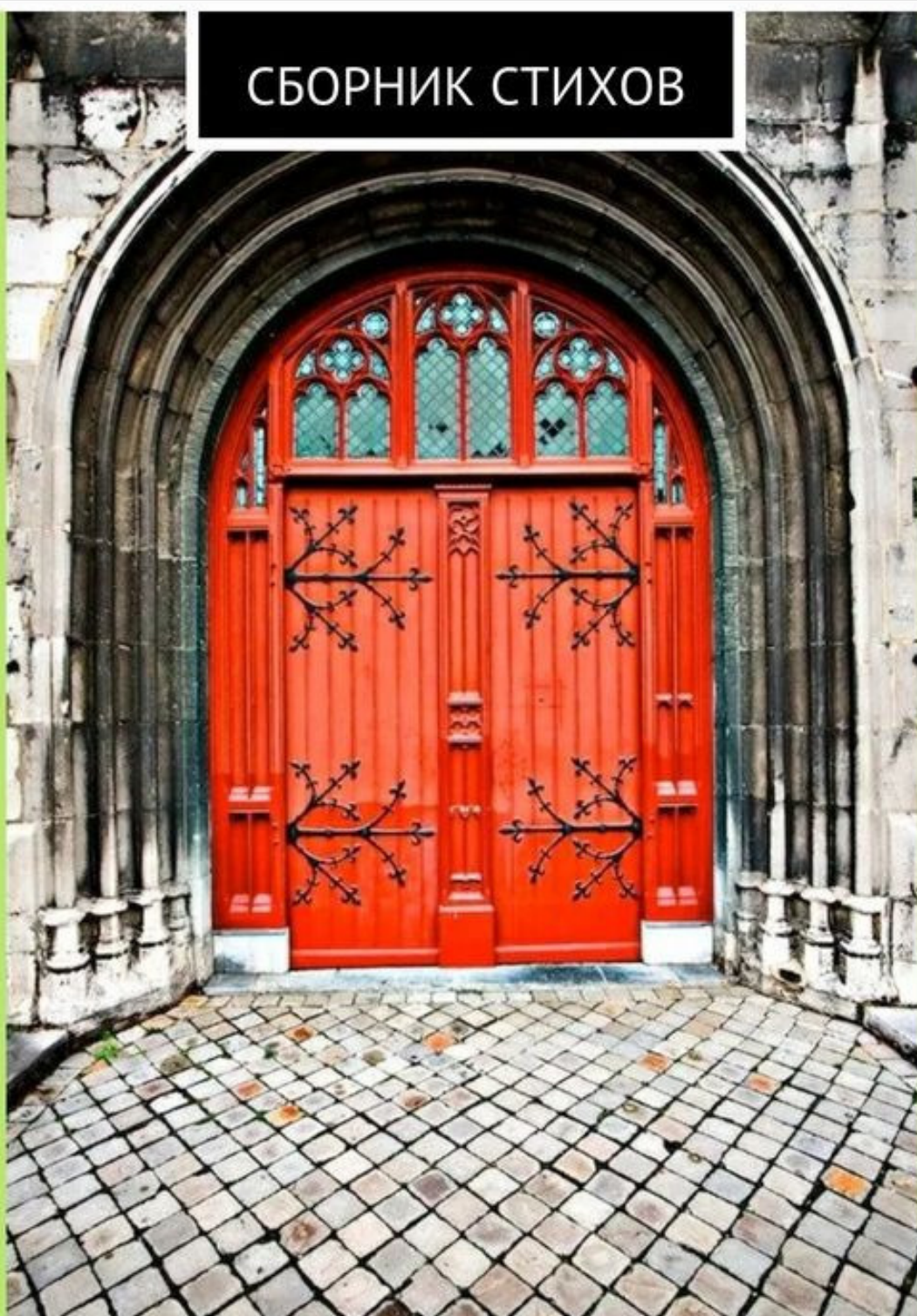


18+

МИХАИЛ МАНАХОВ

Посвящение Байрону

СБОРНИК СТИХОВ



Михаил Манахов

**Посвящение Байрону.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Манахов М.

Посвящение Байрону. Сборник стихов / М. Манахов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838422-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Лейтмотивом этой книги является романтизм в поэзии, связь времён, которая обеспечивается именно этим возвышенным литературным жанром. Создавая произведения, вошедшие в этот сборник, автор попытался обратить внимание читателей на важность поэтического слова, его роль в построении русского языка, важности слова в нашей жизни и в жизни нашей страны, в истории которой всегда столь много значила литература и, в первую очередь, поэзия, выросшая из лучших традиций европейского романтизма.

ISBN 978-5-44-838422-6

© Манахов М.
© Издательские решения

Содержание

Грёзы романтика	6
Посвящение Байрону	6
Монолог Вийона. Фрагмент	7
1	7
2	7
Монолог романтика	9
1	9
2	9
3	9
4	9
5	10
6	10
7	10
8	10
9	11
10	11
11	11
12	12
13	12
Сплин	13
Над пропастью во лжи	15
Бездушие	16
Среди зверей	18
Сон разума	20
Сны о былом	22
Сладкая Мэри	22
Кровь, Пот и Слёзы	26
Звуки Тишины	28
Зажги мне Огонь	29
Сердце камня	30
Лунная серенада	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Посвящение Байрону

Сборник стихов

Михаил Манахов

© Михаил Манахов, 2017

ISBN 978-5-4483-8422-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грёзы романтика

Посвящение Байрону

В кого мне верить, в ком искать предела,
Страданий не боясь?
Когда безжалостно втоптали в грязь,
Коварно и умело
Любви порыв, восторженную страсть
И дружеское чувство.
Когда один и вокруг тебя всё пусто.
И люди, и искусство.
И деньгам только власть.

Что ждать мне от судьбы: сполна, иль только
часть,
Отпущенного небом?
Чужой, изверившийся, никому не ведом
Я внемлю Вам,
Как истинным Богам.
Кого несправедливо карающая власть
Низвергла в тартар отчужденья.
А Вы, исполнившись презренья
Испили всласть
Свободной мысли драгоценный эль,
Напиток силы.
И звуки Ваших строк душе тоскливой
Пьянящий хмель.

Что делать и о чём сегодня петь
Душой и сердцем?
Когда замолкли звуки терцин,
Ликует смерть.
Подруга верная у власть имущих
И дочь измен.
Она титанов всемогущих
Взяла в свой плен.

26.08.1982

Монолог Вийона. Фрагмент (отрывок из драмы «Франсуа Вийон»)

1

Над нами властвует король.
Но как жалка, постыдна роль
Среди затверженных речей,
В бою лихом, под звон мечей
Судьи бесправного народа.
Игрушка жалкая министров и шутов,
Порочных дел беспутная порода,

Он утопить в крови весь род людской готов,
Чтоб укрепить себя на троне,
Возникшем, словно из гробов.
Раздаст детишкам по короне,
Добытых доблестью рабов...

Непросвещённый раб, вельможа
Они ведь суть одно и то же
Одни глаза у них и руки.
И плоть, и кровь у них одна.
Скажи ты мне, к чему науки,
Когда душа в нас жить должна.

И я поэт не от школярства,
Не от учёных скучных книг,
Где жизнь один застывший миг
В угоду светскому фиглярству.

Я по призванию поэт-
В моей груди огонь пылает,
Мой дух мои стихи слагает.
Пусть я умру, они же нет.
Земное благо быстротечно,
Всё в этом мире суета,
Пустая праздная мечта,
Одно искусство только вечно...

2

Зима страшна для неимущих,
Кто в целом сонме дел земных

Одно лишь ценит-хлеб насущный,
Не помышляя о других.
С кого ни бренность громкой славы,
Ни страсти пыл, ни гром небес,
Охоты праздные забавы
Судьбы не снимут тяжкий пресс.

В их крове не трещат поленья,
Там воду пьют, а не вино.
Там за страданьем о моление
Уж позабыли все давно.
Там глад царит за господина,
Животный страх-владыка там
И не ведётся счёт годам
В плену у рабской паутины.

Хрустальный звон пиров роскошных
В нужде не слышит бедный люд.
Кто вкус не знал горячих блюд,
Тому, увы, не до пирожных.
Голодный волк угрюмо рыщет,
Но не о роскоши мечтает.
Одна лишь страсть его снедает-
Найти себе какой-то пищи.

И доведённый до предела,
В бреду навязчивых видений,
Он, тень во мраке прегрешений,
Пойдёт, отчаявшись, на дело.
Зажав кистень в руке не смелой,
Дрожа от холода и страха,
Прохожих будет неумело
Он грабить. И пойдёт на плаху...

Но не в обычае сегодня
Страшить себя грядущим днём.
Ведь кубок пенится вином!
Пируй и радуйся, разбойник...

Баку. 1976

Монолог романтика

1

Читатель, Муза для тебя
Опять пришла в мою обитель
И долгожданный избавитель,
Жар поэтический опять томит меня.
И летом, и в осеннее ненастье
Горю я снова рифмы страстью,
Но не стремясь предстать Гомером-
Пишу уже другим размером.

2

Теперь октавы сочиняю, но не так,
Как Байрон в знаменитом Дон-Жуане.
Тот гений был, властитель над словами.
А я не то, чтобы поэт, я не мастак.
Пишу скорее наших дней изображение.
Из чувства долга, вопреки сановным мнениям.
Чтоб доказать ханжам и лицемерам:
Я буду их громить любым размером.

3

Дух романтизма, благородный дух.
Твои творцы, хулители тиранов,
Враги коварства, клеветы, обманов
Теперь ничей не беспокоят слух.
Но ты во мне сегодня пламенеешь
И прометеевой искрой мне сердце греешь,
Словам, приказывая на бумагу лечь,
Соединившись в пламенную речь.

4

Во мне сверкают искры тех же слов.
И я живу во власти тех же чар,
Вкушая как бесценный дар,

Как плод мечтаний, сокровенных снов
Святые звуки Лиры неземной,
Изящных рифм чеканный строй.
И существо моё всё восстаёт
Изобличать преступной власти гнёт.

5

Нет, не могу сегодня я молчать,
Когда кругом бесчинства и бесчестье
И на лице любом могу прочесть я
Всего одну, но скорбную печать:
Бесправный раб, уставший от кнута.
Когда ярмо народные уста
Сомкнуло в долгом и безвольном сне,
С годами став и крепче, и тесней.

6

И пусть поёт нам вместо соловьёв
Нестройный хор состарившихся шлюх.
Чья роль – убить вокруг свободы дух
И ненасытно пить чужую кровь,
На горло песне всё ж не наступить
Плеяде самозванных руководителей
Слепого и безвольного народа.
Ещё есть жажда мыслить и творить.

7

Мой глас сегодня нематериален-
Пою для тех, кто мне придёт вослед.
Кого, быть может этот мой куплет
Разбудит средь обломков и развалин.
Как разбудили Байрон и Рембо
Меня, позвав открытый, честный бой
Тиранству дать, губителю народов
Во имя правды, чести и свободы.

8

Потомок мой, каким же будешь ты?
Ответ едва ли отыскать во мраке.
Сегодня нам в жильё дают бараки
А ложь и сплетни в качестве еды.
В нас насаждают с неизменным рвением
Один слепой инстинкт повиновенья.
Чтоб в генах закрепился. Но по счастью
Своей природа не лишилась власти.

9

Мои потомки, верю (чем ещё
Утешиться сегодня сердце может?)
Низвергнут узурпаторов вельможных.
Разрубят цепи рабские мечом.
И этот меч я им кую сегодня,
Чтоб им жилось светлее и привольней.
Мне древние в том подают пример:
И Данте, и Овидий, и Гомер.

10

Но Муза, Муза я прошу, Вперёд
Направь мой разум, чувством окрылив.
Порханьем фраз создай живой мотив,
Свободной мысли дерзостный полёт.
Чтоб пережив молчание и мрак,
Где ложь царит и балом правит враг,
Запечатлев историю о нас
Из глубины веков мой грянул глас.

11

Да человек унижен, разобщён.
Но верю я, что разум не погас
И вы не в силах выдумать указ
Чтоб не мечтал о личном счастье он.
Не в силах разум вечный победить
Никто. И вам не разучить
Живых людей живыми быть людьми.
В них есть Любовь. Она сильнее тьмы.

12

Ничто, как водится не вечно под луной.
И как бы вам, кремлёвским палачам
Ни суетиться-отвечать и вам
Придётся в день, назначенный судьбой.
Хоть с вами армия, и тюрьмы, и печать
Судья-народ заставит отвечать.
Настанет срок-оцепененье прочь
Уйдёт. И вам народ не превозмочь.

13

Но есть, увы, и фатума злой рок,
Что управляет судьбами подчас.
Он беспощаден, не имеет глаз.
О, как же это пользуется порок.
Фатален случай и случайна нить
Событий всех. Ничто не возвратит
Назад. И может, что пишу-
Я мёртвому безмолвью возглашу...

Баку. 1981.

Сплин

Давно, давно я не пишу:
Повесил лиру на крючок.
В душе сомнения ношу
Среди забот, среди тревог.

Давно мне Муза не поёт
Изящных рифм созвучный строй.
А всё вокруг меня живёт
И новых тем плодится рой.

Я постарел-сомнений нет.
Проходят годы чередой.
Наскучил мне взбалмошный свет-
Наедине хожу с собой.

Порой пронзительно поёт,
Слагая стих душа моя.
Но взять перо-о тяжкий гнёт.
Его снести не в силах я.

Мой путь истёк до середины.
За мною грёзы. Впереди
Снега, туманы и дожди.
Изнанка жалкая витрины.

Остаток мне влачить на дне.
Отчизны нет. Кругом чужбина.
Мой путь истёк до середины.
Пустой билет-ты выпал мне.

Судьбой отмерен скверный путь.
Глухой и мрачный как могила.
Кураж и страсти-всё остыло.
Назад их больше не вернуть.

Пропали истинные братья
Остались подлые друзья.
У них готовый в чаше яд
И распростёртые объятья.

В которых словно в кандалах
Они пленить тебя желают
И сладкой ложью отравляют,
И в сердце слабое вливают
Отравой горькой липкий страх...

Пройдёт мой сплин-порой осенней,
Склонясь под ветром побреду
И, может, где-то обрету
Кураж былой, задор весенний.

Баку. 1982

Над пропастью во лжи

Ваньки-каины, по земле
По всей,
Да с Иудами.
Словно на игле
Держит нас, людей
Связь с паскудами.

По над пропастью
Только не во ржи
Тонем,
Стонем мы.
Тонем в пропасти,
По уши во лжи.
Пьяно-сонные.

Там над пропастью, да на краешке
Кони пляшут в такт.
Бесприютные в жизни давешней.
Одиноко так.

Не рассёдланы,
Да не взнузданы,
По проталинам.
Но судьбою злой
Сразу узнаны,
Заарканены.

По над пропастью, коротаем век.
Чаще маемся.
То галопом, вскачь. То на рысий бег
Жить стараемся.

Но от каинов злых и подлых как
Оторваться нам?
Да во ржи,
Не в лжи,
Не из бесьих благ
Свой построить Храм.

17 апреля 2008

Бездушие

Нет, Муза! Посещайте не меня.
Меня как будто Вам не представляли.
И Вы меня теперь уже едва ли
Читаете, зевоту прочь гоня.
Мои уста-они не для вещанья,
Я прочно связан, мой удел-молчать.
Да и о чём теперь уже писать,
Когда убиты в людях все желанья?

Порой бывает-хочешь оглядеться
И видишь вокруг себя мещан парад,
Но все безлики-вместо лиц наряд.
Коль гол душой-хоть телом приодеться.
И вот от «Гуччи» некто жмёт мне руку
А «Келвин Клайн» на сотовый звонит
Сказать, что завтра вновь перезвонит.
И мы играем все, скрывая скуку.

Я вижу-впереди идёт «Дублёнка»
Ценой куска наверно в полтора.
А завтра будет то же, что вчера:
Кто за «Тойотой», кто с карьерной гонкой
В который раз забудет о любви,
О днях далёкой юности своей,
Словах, что щедро так дарил он ей.
Им не вернуться, как ты не зови.

И вот слова как будто бы всё те же,
Но в сердце нет уж трепета того.
И не придёт уже Оно, не жди его.
Ты чист нарядом, но душой несвежий.
Любви не нужен модный гардероб.
Она не джинсы, чувства-не хрусталь.
Убить их можно-вновь родить едва ль.
Предал любовь, а дальше-пулю в лоб.

И как за жизнью сладкой ни гонись,
В какой гламур себя ни окунай,
Постов престижных как ни занимай-
Тебе всего одна дорога-вниз.
Настанет день, когда тебя разбудит
Толчок последний совести, и что ж?
И день настанет, светел и пригож,
Но для других. Тебя в том дне не будет.

Тебе к лицу судьба поднести зеркало
В тот день решит, чтоб отомстить сполна.
Любви предатель-вот твоя вина.
И самой страшной казни будет мало.
Ты жизнь прожил, не счесть твоих побед.
Ты пировал, пил залпом наслажденье.
Но час пробьёт, настанет пробужденье
И от судьбы услышишь злое «Нет!»

И ничего помочь уже не в силах.
И для чего весь этот маскарад?
О как его сменить ты будешь рад,
Но душу не сменить-её убил ты.
Коль душу ты решил снести в ломбард,
Сменив её на нечто пореальней,
Ты станешь вещью церемониальной.
А душу нет, не выкупить назад.

И я им не завидую нисколько,
Нет места и для жалости в душе
К любителям тряпья и «Фаберже».
Лишь презираю их слегка... и только.

Баку. 1982—83 гг.

Среди зверей

Господь, кого ты сотворил?
Хотел людей.
Но Боже,
Кто же
Наплодил
Таких зверей,
Да беспримерных
по жестокости своей?

Вон тот-Вампир,
Он хлещет кровь людскую,
будто водку, – «из горла».
А тот-Сатир.
Рога он носит от козла.

Навстречу франт-индюк,
как манекен.
В наклейках весь,
глупее стен.
Но гордость есть
И даже спесь.

Вот ненасытный Людоед,
И всё живое вокруг него
Желает только одного:
Без лишних бед
Его могучих лап минуть.
Перебежать опасно путь
Вот и тому,
Что когти точит,
Уста сомкнув-
Он власти хочет.

Господь! Ты долго ль размышлял?
Позволь узнать-ты думал чем,
Когда ты рядом поселял
О, Боже! Для чего, зачем
Святошу, Грешника, Лжеца!?
И неужели от отца
От одного свой род ведут
Дурак, Мудрец и пьяный Шут?

Кого же ты создал, Господь?
Хотел людей,
Которых трудно побороть

Стадам зверей.
Но в этой яростной борьбе,
В стихии сил.
Твой Человек тебя в себе
самом убил.

Что делать нам с твореньем рук твоих?
Твореньем рук Творца.
Здесь нет насилию конца.
Здесь продолжается безумный буйный пир,
В котором гибнет мир.
Где царствуют Убийца, Людоед, Вампир.
Кого сегодня за своих
Признал народ-потомок праведных детей
твоих.

Баку. 1982

Сон разума

Кому нужны мои стихотворенья,
Наивные и грустные мечты?
Печальные плоды самозабвенья
Под сводами духовной пустоты.

Что я хотел сказать толпе лукавой,
Бросая сердце жертвенным камням?
Я не искал себе дешёвой славы,
Не гарцевал по глянцевым полям.

Кому внимал я, те меня не знали.
Мои кумиры – позапрошлый век.
Они мои доспехи, твёрже стали,
Они мой мир живой под лоном век.

Я был наивным в молодости давней
И слепо верил в город солнца. В миф.
И думал: расквитался окаянный
Прошедший век с грехами, искупив

Предательства, убийства, раболепство,
Цинизм расчёта и продажность чувств.
Но миражи прошли пустыней детства,
А мир за той пустыней так же пуст.

Тот мир летит по кругу ль, по спирали ль,
Но только вновь ползёт повсюду зло.
Неисчислимы беды в нём, печали,
Как бесконечно в небе звёзд число.

И не любовью жив он, а расчётом,
Без трепета в водовороте чувств.
В плену кредитных карт не до полёта,
Нимб эгоиста – неподъёмный груз.

И не нужны таким стихотворенья
Про позапрошлый век и красоту.
Про светлым чувствам жертвоприношенье
На разведённом временем мосту...

*Дополнено 28 июля 2016 под впечатлением
от решения петербургских властей «одеть»
статую Давида...*

Бессильна кисть, вотще стихотворенье
В мертвящем океане бытия
Страны, где и бессмертные творения
Вдруг возмущают чей-то пошлый взгляд.

И вот уже на статую Давида,
Работы Микеланджело резца
Надели инквизиторы хламиду
В угоду лживой скромности глупца.

Великий царь, сразивший Голиафа,
Пал жертвой мракобесия. И где??!!
В обители создателя Жирафа,
Где правит бал безграмотный халдей.

Прислужник льстивый наглых недоучек,
Блюститель псевдо-нравственных идей,
Чей злобный род Джордано сжёг, замучил,
Чтобы в узде держать других людей.

Усердствуя в своём безумном рвенье,
Фанатики — невежды доведут
Великую страну до вырожденья.
И добродетель в пошлость облекут...

08 декабря 2016

СНЫ О БЫЛОМ

Сладкая Мэри

1

Сладкая Мэри
Дала нам забвенье.
Летим мы на крыльях любви.
Сладкая Мэри,
Исчезли все треня.
Люди кругом все равны.

Сладкая Мэри,
Жарко, как в прерьи,
Тысячи ярких огней.
Огненный полдень
Ужас наводит.
Жажда сильней и сильней.

Перед глазами
Счастье кругами.
Хочется к звёздам лететь.
Всё исчезает
И заставляет
Сладкую Мэри хотеть.

Сладкая Мэри,
Призраки, тени.
Сладкая Мэри-спаси.
Сквозь все преграды,
ГРАДы, снаряды
Пулей меня пронеси.

Кончилась Мэри.
Зной этих прерий
Кончился, солнечный диск
Стал всё тусклее.
Стал всё яснее
Смерти оранжевый лик.

Снова на Землю
Мы прилетели
В тесный, задохшийся мир.
Кончилась Мэри?
Дайте же Мэри!
Сердца заветный кумир.

2

Кровь на скамейке,
Кровь на рубашке.
Лезвие в сердце сидит.
Кровь на обложке
Конфетной бумажки.
Кровь в наших жилах кипит.

Мы как в пустыне
Пальмы-деревья:
Негде укрыться в тени.
Стать бы сильнее,
Стать бы смелее.
Но нам не стать уж людьми.

Горло сдавили
Слёзы бессилья.
Стали слепыми глаза.
Все острова,
Что мы с Мэри открыли
Их утопила гроза.

В синем тумане
Синие грёзы.
Синие губы светло.
Синяя память,
Синие слёзы,
Девушка в парке, с веслом.

Дни и минуты.
Месяцы, годы.
Разве их прожили мы?
Нам не найти
Золотую породу
Нашей несчастной судьбы.

3

Старые чувства,
Прежние встречи,
Куча забытых вещей.
Тени могучих,
Канувших в вечность
В рабство надгробных камней.

Боль от сознания
Неотвратимых

Жертв, приношений, потерь.
После признанья
Самой любимой,
Той, что одна на Земле.

Кто нам сумеет
Всё без остатка,
Всё бескорыстно отдать?
Кто нас согреет
И без оглядки
С нами пойдёт, чтоб страдать?

Снова с тенями,
Снова в тумане
В звёздных далёких мирах.
Что-то застанем,
Как-то обманем
Наш всюду дремлющий страх.

Где-то надежду
Захоронили,
Спрятали Веру средь скал.
Бывшего прежде
Не воскресили
Чувств настоящих накал.

4

Долгий и нудный
Путь твой во мраке.
Цепи угрюмо звенят.
Страждущий путник,
Скованный страхом.
Ты-словно пленный солдат.

Ты не имеешь прав и свободы,
Совесь твою-у чужих
«Мудрых» старейшин,
Правящих годы
Сотнями тысяч таких.

За горизонтом
Спрятался остров
Розовой нашей мечты.
Путь жизни скомкан.
Лезвием острым
Разом избавишься ты.

Крикни: «На помощь!»

Крикни: «Спасите!»
Эхо вернётся к тебе.
Шоу Reality:
Зрители, зрители...
Духless гламура везде.

Баку. 1973

Кровь, Пот и Слёзы

Послушай этот блюз
Из крови, слёз и пота
О цепкой мгле болота.
О грохоте лавин
И зелени лиан.
Про чёрный цвет и дым
И крики обезьян
Послушай этот блюз.

Ты знай, что не один,
Быть может станет легче
Жить одиноким вечно,
Когда такой удел
Не только ты влачишь.
В пыли, в жару, во тьме
Отчаянно кричишь.
Но знай – не ты один.

О да, не ты один
Роняешь в землю слёзы.
И ядерной угрозы
Кровавые штыки
Не одного тебя,
А тысячи других,
Таких же, как и ты
Готовы растерзать.
И знай – ты не один.

Бесправный, ты борись,
Не дай скрутить цепями,
Распять Христа гвоздями.
Поверь, тебя обманут.
Не дай пленить себя
Радетелям незванным.
От сна скорей проснись,
Погибни, но борись.

Уже горит земля
И быстро гибнет жизнь.
А горизонта синь
Войной уж в чёрный цвет
Пожарищ и смертей,
Любимый цвет чертей
Окрасилась навек.
Мне жаль до слёз тебя,

Горящая земля.

Ведь я родился здесь.
Здесь вырос, жил. Любил
Всех тех, кто позабыл
Моё лицо давно.
Здесь вся судьба моя
И правда бытия.
И, видно, суждено,
Умру я тоже здесь.

А слёзы, кровь и пот
Не даром льются век,
Проснётся человек,
Чтоб океан крови,
Озёра горьких слёз
И пот туманных грёз
На океан любви,
Рокочущий вдали
Свою сменили плоть.
За горечь всех забот,
За слёзы, кровь и пот.

Баку, лето 1972

Звуки Тишины

Ты не знаешь, где найдёшь
Ту Любовь, что годы ждёшь.
И вот уже не повернуть назад
И не забыть уже твои глаза.
И минуты, где слышны
Звуки тишины.

Как сквозь слёзы, словно стон
И церковный медный звон
Дробь весеннего дождя стучит.
Тревожит сердце этот плач ночи
И мгновенья, где слышны
Звуки тишины.

Вспышки огненных лучей,
Гибель тысячи Помпей.
В кошмаре ночи страшный вой стоит.
Кричать не в силах-ты уже охрип.
Ну откуда среди войны
Звуки тишины?

Десять тысяч лет пройдёт-
Мир к чему-нибудь придёт.
Не будут люди, может быть, страдать
И от кошмара по ночам кричать.
И поймут, как им важны
Звуки тишины.

Баку, весна 1973

Зажги мне Огонь

Запали мне огонь, запали.
Среди будничной серой пыли
Ночи все-ночи только любви.
Запали мне огонь, запали.

Не прощаясь уйду, не вернусь,
И не выплакать эту мне грусть.
Стук шагов моих смолкнет вдали,
Но пока ты огонь запали.

Знаю мне в нём сгореть суждено
И иного судьбой не дано.
Только жалостью сердце не тронь,
Запали ты мне лучше огонь.

Да горели костры и до нас.
О кострах тех печален рассказ.
Сердце, лучше ты зря не боли.
Сердце, свой мне огонь запали.

Пусть твоим самым ярким огнём
В стужу будет весь мир озарён.
И потом, средь весенней тиши
Ты его ни за что не туши.

Баку, весна 1973

Сердце камня

Волна напевала
Мне песню о том,
Как море искало
В утёсе морском
Сердечную ласку,
Любовь навсегда,
Но каменной маской
Дрожала вода.

Ведь не было сердца
У каменных скал,
Как нет в них и смерти,
Творец так желал.
А сердце камня,
Это же бред,
Волне печальной
Не даст ответ.

И волны напрасно
Ласкали его.
Утёс был бесстрастный,
Холодный, немой.
И жил без страданий
Стомиллионный год,
А волны рыдали
У каменных ног.

Не размягчить и не разрушить
Эту гряду.
Старый утёс не может слушать
Морскую волну.
А сердце камня,
Это же бред,
Волне печальной
Не даст ответ.

Но море с любовью
Вонзалось в него.
Рыдало, смеялось.
Утёс тот глухой:
«Подумаешь, волны,
Я тысячи лет
Всё силою полный
И вот вам ответ-

Я не люблю и не страдаю
Я выше всех.
Я так живу, не умираю,
Сильнее всех.
А сердце камня,
Не ведает бед,
Любви признанья
Не жди ответ».

Но ветер весенний
С проворной волной
Однажды сумели
Нарушить покой
Утёса. Сражённый
Влюблённой волной
Он, рухнув со стоном,
Исчез под водой.

И навсегда утёс остался
В рабстве морском,
А над землёй раздался
Каменный стон.
И сердце камня,
Под толщей вод.
Тот стон прощальный
Волне ответ.

Баку, весна 1972 – Иваново, 28 февраля 2017

Лунная серенада

Давно зажглись на небе
Все созвездия.
Давно в своих постелях
Люди спят.
Одна не спит малышка,
Шепчет в полусне чуть слышно:
«Ну где же ты, мой принц,
Ну где же ты?»

Залита лунным светом
Комната.
И в серебро одета
До утра.
Никак не спит малышка.
Всё зовёт его чуть слышно:
«Ну где же ты, мой принц,
Ну где же ты?»

Как объяснить бедняжке:
Спи, крепче спи?
Все принцы только в сказке,
В жизни не жди.
Не жди его напрасно,
Месяц в окна светит ясный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.